

Рафаил Зотов

**Юность Иоанна III, или
нашествие Тамерлана на
Россию, национальное
представление в пяти
действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

87

ЮНОСТЬ ІОАННА ІІІ,

ИЛИ

НАШЕСТВІЕ

ТАМЕРЛАНА НА РОССІЮ,

НАЦІОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Россійское сочиненіе Р. М. Зотова.

Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ,
на Большомъ Театрѣ, въ пользу Актрисы Г-жи
Валберховой б., Февраля 12 дня, 1823 года.

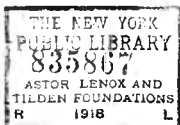

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Театровъ.

1823 года.

Zotov
*a d k

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ сей піесы узаконенное число экземпляровъ, для препровожденія оныхъ по силѣ узаконенія куда слѣдуетъ. С. Петербургъ, 25 Генваря, 1822 года.

*Секретарь Коллеж. Ас. и Кав.
Василій Соцѣв.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ

Вѣрноподданнѣйше посвящаетъ

Авторъ.

*ГДК

Учтенъ, July 16/15. 25-1-06

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Василій, Великій Князь
 Московскій - - - Г. Каратыгинъ б.
- Іоаннъ, сынъ его, 15 лѣтъ,
 извѣстный потомъ въ
 Исторіи подъ именемъ
 Іоанна III - - - Г-жа Рыкалова.
- Владимиръ, Князь Рязан-
 скій - - - - - Г. Борецкой.
- Княгиня Марія, супруга
 его - - - - - Г-жа Валберхова б.
- Михаилъ, сынъ ихъ,
 16-ти лѣтъ - - - Г-жа Валберхова м.
- Оеодоргъ, Князь Елецкій Г. Максимъ.
- Тамегланъ, Царь Мого-
 ловъ, знаменитый за-
 воеватель - - - Г. Брянской.
- Узбекъ, другъ его и Пол-
 ководецъ - - - - Г. Толгеновъ.
- Богринъ Московскій - Г. Хотяинцовъ.
- Воинъ Руской - - - Г. Радинъ.
- Воинъ Могольскій - Г. Иконинъ.
- Вѣстникъ Руской - Г. Калининъ.
- Спражи и воины Московскіе; воины Рускіе.
 Старѣйшины; граждане Рязанскіе.
-

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ комнату въ герцогахъ Князя Владимира.

ЯВЛЕНІЕ I.

Князь Владимиръ и Княгиня Марія,

Княгиня сидитъ за работою. Князь изъ разтвореннаго окна смотритъ нѣкоторое время на восходящее солнце.

Князь Владимиръ.

Вотъ взошло и солнце изъ-за лѣсовъ дремучихъ; кресты храмовъ Божіихъ загорѣлись золотомъ, — и все въ твореніи одушевилось новою жизнію. Прекрасное утро! — ни одно облако не помрачаетъ свѣтлаго небосклона. Все тихо и спокойно.

Княгиня.

А къ вечеру, можетъ быть, молніи освѣтятъ бурный западъ. Кто можетъ ручаться за одинъ часъ, за одинъ мигъ будущности?

Да и такое ли теперь время, чтобы намъ опасаться чего нибудь? — Все въ мирѣ и спокойствіи на святой Руси. — Гордый Виповѣтъ, склоняясь къ старости, не тревожитъ уже полчищами Литовцевъ областей нашихъ. Кровожадный Тохтамышъ, достойный преемникъ Мамай, недавно еще гордившійся раззореніемъ Москвы, разбитъ, какъ говорятъ, на голову грознымъ Тамерланомъ, симъ новымъ бичемъ Азіи и Африки, на коего онъ дерзнулъ возстать. Добрый нашъ другъ и родственникъ, Великій Князь Московскій Василій, пишетъ къ намъ искреннѣйшую дружбу. Онъ ѣдетъ навѣстить насъ, — и послалъ уже впередъ сына своего, а нашего крестьянина, юнаго Іоанна, надежду отца и Россіи. Сего дня онъ придетъ; вскорѣ за нимъ и Великій Князь. Радость и веселіе водворяются во всемъ городѣ, во всемъ нашемъ Княжествѣ; любовь и преданность встрѣчаютъ милыхъ гостей нашихъ, а искренность и добродушіе будутъ для нихъ лучшимъ угощеніемъ. — Не все ли же, моя милая, общается намъ пріятность и удовольствіе, не все ли сулитъ намъ дни счастья и спокойствія? ..

Княгиня.

Все, если разсужденія смертнаго могутъ проникнуть въ опредѣленія Божіи, и ничего, если пути Провиденія отъ насъ сокрыты. . . . Но вопъ и сынъ нашъ Михаилъ.—Поди, милое дитя, скорѣе къ материнскому сердцу и нѣжными ласками разсѣй грустныя мои предчувствія!

Я В Л Е Н І Е II.

Тѣ же и Михаилъ.

Михаилъ, обнимая мать.

Здравствуй, здравствуй милая мапушка! Здравствуй бабюшка!

Князь В.

Здорово, другъ мой. Хорошо ли ты спалъ сего дня?

Михаилъ.

Очень хорошо, бабюшка, и проснулся еще прежде восхода солнечнаго. Тотчасъ всталъ, помолился Богу, и хотѣлъ уже бѣжать поздороваться съ шобою и съ мапушкою, какъ прекрасный видъ восходящаго солнца ошеловилъ меня, — и я цѣлые полчаса восхищался пробужденіемъ Природы.

Княгиня.

Дай Богъ, милое дитя мое, чтобъ твое пробужденіе всегда наполняло душу твою радостію и надеждою счастія. Бываютъ случаи, когда утренняя заря приводитъ въ отчаяніе пробудившагося, предвѣщая ему однѣ горести и бѣды.

Михаилъ.

А для меня сегодняшнее утро было, кажется, счастливейшимъ въ моей жизни. Вставая, воображалъ я эту радостную минуту, когда увижу крестнаго моего брата и будущаго Государя Іоанна, когда обниму его съ восторгомъ любви и братской нѣжности, и когда упаду попомъ къ ногамъ Василія, Великаго Князя Московскаго.

Князь В.

Чувство твое достойно Рускаго. — Соединяй съ братскою любовію къ Іоанну почтеніе и преданность подданнаго. Въ немъ вся надежда Россіи. Величіе души его и въ юныхъ уже лѣтахъ предвѣщаетъ въ немъ Героя, возстановителя славы Россіянъ.

Княгиня.

Старайся привязать его къ себѣ опкровенностію и нѣжными ласками. Дружба,

заключаемая въ молодости, ни когда не старѣешь. Если пріобрѣтешь любовь юности, то можешь на всю жизнь увѣренъ быть въ покровительствѣ Государя.

Михаилъ.

Ваши наставленія, добрые мои родители, останутся навсегда напечатлѣны въ сердцѣ моемъ. Но что за шумъ на улицѣ? (*Бѣжитъ къ окну*). Весь народъ бѣжитъ къ городскимъ ворошамъ. Не ѣдешь ли уже Іоаннъ?

Я В Л Е Н І Е III.

Тѣ же и Вѣстникъ.

Вѣстникъ.

Спраженачальникъ городскихъ ворошъ прислалъ меня возвѣститьъ тебѣ, Государь, что юный Іоаннъ прибылъ. Толпы народа спремься къ нему на встрѣчу со всѣми знаками радости и любви.

Князь В.

А здѣсь его встрѣтитъ нѣжность родственниковъ и ласки друзей! — Иди къ нему на встрѣчу, и знавшіе граждане да вступятъ сюда съ нимъ, чтобы привѣтствовать царственнаго опроча.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЕ и Іоаннѣ, предшествоемый воинами,
вступаетъ при окончаніи хора, воспѣваемаго
въ гость его. Нѣжнѣйшія ласки Князя, Кня-
гини и Михаила встрѣчаютъ его.

ХОРЪ ВОИНОВЪ.

Наспалъ веселья часъ:
Къ намъ прибылъ милый Князь!
Блаженствомъ озарилася
Окрестность здѣшнихъ странъ,
И радость къ намъ явилася,
И прибылъ Іоаннъ!

Князь В.

Какъ родственникъ и другъ отца шво-
его, я прижалъ себя къ груди моей; теперъ
какъ наслѣднику престола Россійскаго,
какъ сыну Царя и повелителя моего, при-
ношу я должную дань почтенія подданнаго.
Бояре, воины и народъ! преклоните ко-
лѣна предъ Іоанномъ.

Іоаннъ.

Встанъ почтенный Князь; встаньте
доблестные граждане и воины Рязани. Ни
лѣта, ни дѣла мои не дали мнѣ еще права
на ваше уваженіе. Отецъ мой и Государь
самъ скоро сюда придетъ, и тогда я
вмѣстѣ съ вами повергнусь къ стопамъ
его.

Князь В.

Скоро ли могущественный Василій удостоишь насъ своимъ посѣщеніемъ?

Іоаннъ.

Онъ долженъ бытъ не болѣе какъ за день ѣзды, — и по осмотрѣ войскъ, расположенныхъ по берегамъ Оки, вѣрно завтра же обрадуешь васъ своимъ прибытіемъ.

Князь В.

И лѣтописи наши запишутъ день сей въ счастливейшихъ дняхъ Рязани!

Княгиня, *подводитъ Михаила.*

Изъ рукъ воспреемницы твоей, питающей къ тебѣ нѣжнѣйшія чувства матери, прими, о юный Князь! брата и друга. Люби его теперь какъ ошрокъ, и будь ему покровителемъ, когда будешь нѣкогда Царемъ.

Іоаннъ, *Михаилу, который
хочетъ встать на
колѣни.*

Въ мои объятія, братъ мой Михаилъ! Здѣсь, въ присутствіи твоихъ родителей, бояръ и народа, даю тебѣ честное слово Рускаго, что ты во мнѣ всегда найдешь друга и защитника.

НАРОДЪ.

Да здравствуешъ Іоаннъ!

Хоръ, повторяетъ.

Наспалъ веселья часъ, и прог.

*Предъ оконтаніемъ хора слышанъ
звукъ набата. Народъ и воины раз-
даются — и Князь Елецкій Θεодоръ
вбѣгаетъ съ воинами въ смущеніи и
отчаяніи.*

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ И КНЯЗЬ ТЕОДОРЪ.

ТЕОДОРЪ.

Прервите ваши увеселенія, прекра-
тите воспорги радости: плачь и споны
скоро раздадутся въ предѣлахъ Россіи. —
Новую казнь послалъ Богъ на насъ въ гнѣвъ
своемъ, — и на эшопъ разъ нѣшъ намъ
спасенія.

Князь В.

Теодоръ, Князь Елецкій! откуда ты?
за чѣмъ, — и что значатъ слова твои?

ТЕОДОРЪ.

Все погибло, говорю я вамъ! Кому жизнь
своя и семейства своего мила, шопъ сна-
сайся въ опдаленнѣйшую глубину дрему-

чихъ лѣсовъ. Новый врагъ, новый народъ здѣсь невѣдомый, новый бичъ небесъ, опустошившій уже въ печеніи своемъ Азію и Африку подобно бурному потоку,—потъ, коего побѣдамъ мы еще недавно радовались, потому что ими низвергнутъ былъ надмѣнный Тохшамышъ, раззоритель Москвы, — словомъ сказать, Тамерланъ вшоргся въ предѣлы Россіи.

В с ъ.

Тамерланъ!

Князь В.

Все погибло!

Княгиня, обнимая Михаила.

О сынъ мой! гдѣ мы скроемся?

Іоаннъ, послѣ минутнаго молчанія.

Князь Θεодоръ! страхъ ослѣпилъ тебя. Познай голосъ отрока Іоанна, сына Государя швоего. Вы посѣдѣли въ бояхъ и теряете надежду. Я молодъ, но хочу вамъ примѣръ подашь, какъ исполнять долгъ свой и быть неуспрашиваемыми.

Θεοδoρъ.

Ты здѣсь, юный Князь! За чѣмъ, какою несчастною судьбою приведенъ ты къ симъ мѣстамъ?—О Князь Владимиръ! если,

священное имя опечеснѣва прогаситъ тебя: поспаси Іоанна, единственную надежду Россіи, — спаси его отъ люлости враговъ; сюда приближающихся.

Князь В.

Такъ Іоаннъ! первый долгъ нашъ спасти тебя для будущаго счастія опечеснѣва; собственнѣй даже твой долгъ повелѣваетъ тебѣ хранишь дни свои. Возвращись, бѣги скорѣе къ родителю своему, останови шаги его, расскажи ему бѣду Россіи, и вмѣстѣ съ нимъ ищите средствъ къ ея спасенію.

Іоаннъ.

Спасеніе наше въ мужество. Вспомнишь Князья, что доколѣ мы были малодушны, до тѣхъ поръ Татары угнетали насъ. Первое же усиліе храбрости увѣнчало Димитрія Донскаго блистательнѣйшею побѣдою надъ Мамаемъ. — И такъ соберите все свое войско, вооружите гражданъ, и пошлите къ родителю моему просить помощи. Покуда здѣсь мы за крѣпкими стѣнами будемъ отражать приступы злодѣевъ, Великій Князь соберетъ грозное войско и двинется къ намъ на помощь. Богъ Вседержитель благословитъ усилія вѣрнаго своего народа, — и дерзкіе враги по-

бѣгушъ со стыдомъ изъ предѣловъ овященной Россіи.

Князь В. 117

О юноша неустрашимый и великодушный, достойная ошрасль племени Героевъ! прости мнѣ, что я буду проливовръчитьъ тебѣ. Можемъ ли мы прошивоборспивовашъ Тамерлану, грозному порабощителю полвселенной? Если дѣдъ твой на поляхъ Задонскихъ могъ поразить гордыню Мамаю, то вспомни, что вся Россія была тогда подъ знаменами его; и что однѣ величайшія усилія храбрости могли тогда преодолѣть Тапаръ. Теперь же не Тапары, коихъ сила уже ослабла отъ внутреннихъ раздоровъ, не Тохтамышъ, который однако разграбилъ Москву и опустошилъ Россію, — но Тамерланъ, ужасный побѣдитель и Тапаръ и Ошшюмановъ; Тамерланъ, предъ коего именемъ однимъ падаютъ престолы и царства, вторгся въ опечество наше съ безчисленными народами своими. Что прошивупоспавимъ мы ему въ бесполезной храбрости?

Феодоръ.

О сынъ Государя моего! повѣрь, что если я прибылъ сюда, то не слѣдствіе слѣпаго страха, но горестной необходи-

мости разлучили меня съ моимъ Княжесвомъ и народомъ. — И я, подобно тебѣ, исполняя долгъ свой, при первомъ извѣстїи о нашествїи непрїателя, собралъ мое войско и гражданъ, — и полетѣлъ сражаться съ полчищами враговъ. Но могла ли слабая прость остановить стремленіе порывистаго вихря? Болѣе пяти тысячъ Елецкихъ воиновъ пали въ честной брани, — и однѣ дымящіяся развалины моего города возвѣщаютъ существованіе его: все предано огню и мечу, — и я принужденъ былъ спастись бѣгствомъ съ горстїю воиновъ, чтобъ возвѣстить всей Россїи приближающуюся ея гибель. Болѣе полумилліона Моголовъ разсыпались по весямъ и полямъ отечества нашего; — кто теперь защититъ и спасетъ его?

Г о л и н ъ.

Богъ! поразившій Голіаа рукою Давыда, — Богъ! коего одно мановеніе истребляетъ гордыхъ и возводитъ падшихъ, — Богъ! коего всемогущій перстъ низвергъ Мамаеву гордыню! — О Рускіе Князья, граждане и воины! если долгъ и честь не могутъ внушить въ васъ чувства храбрости, — то услышите голосъ Вѣры, повелѣвающей положить животъ свой на

защиту храмовъ Божіихъ и стѣнъ отеческихъ, — Вѣры, объщающей вѣнцы мучениковъ падшимъ въ праведной брани. — Именемъ сей Вѣры, именемъ отечества, именемъ Государя вашего взываю къ вамъ и повелѣваю ополчиться на отраженіе враговъ. Ляжемъ всѣ здѣсь косями, но не постыдимъ имени Рускихъ. Мершвыя срама не имутъ!—Предъродишелемъ моимъ и предъ Россією я беру на себя отвѣстственность вашего повиновенія. — Князь Владимиръ, отправь поспѣшь же Боярина къ Великому Князю съ подробнымъ извѣстіемъ о вторженіи злодѣевъ. Князь Теодоръ, собери всѣхъ воиновъ Рязанскихъ и Елецкихъ на городской площади. Бояре, созовите пудаже и весь народъ, — я иду одушевить ихъ огнемъ мужества и надежды; — и тамъ совѣшть мудрыхъ Князей и Старѣйшинъ рѣшишь, что намъ дѣлать для спасенія чести и славы отечества. На брань, на брань!

Х о р ъ.

На брань, на брань!
Зовутъ насъ слава, честь свобода!
Вооспань, возспань
О храбрость Рускаго народа!

Идешь, идешь
Врагъ дерзскій, добычи алкаешь!
Ударь! -- и свѣшъ
Пусть моцъ Россіи прославляетъ!

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ лагерь Тамерлана въ виду Рязани. Толлы Моголовъ составляютъ разныя военныя игры. Одалиски производятъ балетъ. Хоръ Моголовъ въ началѣ и предъ окончаніемъ танцовъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Хоръ Моголовъ.

Мы полъ-свѣта покорили! —
И отъ Нила аюйныхъ спранъ
Пушь побѣдой проложимъ
Въ хладно Царство Россіи.
Здѣсь средь ужасовъ Природы
Новы покоримъ народы, —
И въ Москвѣ поставимъ спанъ
Царь и Вождь нашъ Тамерланъ!

Я В Л Е Н І Е II.

ТѢЖЕ И ТАМЕРЛАНЪ, окруженный Полководцами.

ТАМЕРЛАНЪ.

Храбрые поварищи моей славы и подвиговъ, грозные герои брани, полководцы и воины! примите мою признательность за ваше мужество и неуспрашимость; — Тамерланъ гордится быть вашимъ Царемъ! — Много уже побѣдъ одерживали мы надъ прошивными, много народовъ уже покорили, — но никогда не нужно намъ было столько много усилій, чтобы преодолѣть враговъ. Теперь мы докажемъ свѣту, что не однѣ изнѣженные племена Аравлянъ, Персіянъ и Эгиптянъ мы побѣждаемъ, — но что и твердые сыны Сѣвера должны покориться нашему могуществу и нашей храбрости. Сподвижники Тамерлана! вотъ въ виду у насъ первый значительный городъ Россіи! Главное войско наше удалено отъ насъ на цѣлый день пущи, — насъ здѣсь не много; но не ужели мы усомнимся хоть на минушку идти на приступъ видимыхъ спѣвъ, за коими ждемъ насъ слава и богатая добыча? Нѣтъ! я знаю моихъ воиновъ: не числомъ, но мужествомъ побѣждали мы

враговъ; — не остановимся же въ бездѣйствіи и теперь. Тамерланъ клянется вамъ мечемъ своимъ, что и съ пятидесятью только тысячею рапниковъ онъ возьметъ сей городъ. Гоповы ли, хошите ли вы за мною слѣдовать?

Воины.

Впередъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Идите же и гоповышесь къ приступу, потому что я не думаю, чтобы враги осмѣлились выйти изъ сѣнъ искашь сраженія. — Храбрый Узбекъ останься со мною.

Я В Л Е Н І Е III.

ТАМЕРЛАНЪ и УЗБЕКЪ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Вѣрный другъ и товарищъ мой Узбекъ! что ты думаешь о новомъ моемъ завоеваніи и о этомъ Сѣверномъ народѣ, который я хочу поработить?

Узбекъ.

Мысли мои будущъ, можетъ быть, не согласны съ твоими, Государь; но ты пребудешь правды друга, а не лести придворнаго, — и мой долгъ говорить съ то-

бою откровенно. Когда ты и воины твои утверждали первое владычество свое на Чагатайскихъ равнинахъ и берегахъ Байкала, тогда они были непобѣдимы, пошому что сражались за независимость своего общества. Благородныя усилія наши имѣли блистательнѣйшій успѣхъ, — и Царство твое основалось на развалинахъ пѣхъ тиранскихъ престоловъ, кои угнетали насъ. Вскорѣ духъ завоеваній объялъ умы всѣхъ. Подобно грому небесному ринулся ты на богатыя страны Азіи, общавшія тебѣ великую добычу, — и проны пали къ стопамъ твоимъ. Самаркандъ, Багдадъ и Вавилонъ воспылали; спѣи знойной Африки узрѣли твои знамена, — и все падало предъ воинами, коимъ слава была дороже всего. Одинъ Баязетъ, властитель огромнаго Оптоманскаго Царства, дерзнулъ тебѣ прошивиться; но ты побѣдилъ и его, и народы полвселенной признали власть твою. Несмѣшныя богатства, доставшіяся воинамъ твоимъ, съ пѣхъ поръ начали разслаблять ихъ духъ. Поспавлецыя тобою Цари осмѣлились тебѣ непокорствовать, — и Тохтамышъ два раза принуждалъ тебя вырывать у него побѣду всѣми усиліями мудрости и храбрости твоей. — Теперь

ты впоргся въ Россію, — и войны свои уже съ огорченіемъ примѣшили, что кромѣ копій и мечей не найдутъ они здѣсь ни какихъ богатствъ. Уже не съ изнѣженными Азіатскими или Африканскими народами имѣютъ они дѣло; но съ опчаянными сынами Сѣвера, коимъ свобода и честь дороже жизни. Елецъ взяли, но тысячи Моголовъ обагрили развалины его. Мы возьмемъ и Рязань; но шамъ за нею вскорѣ встрѣшимъ полки Василья Московскаго, — и ужасъ зимнихъ вьюгъ. О Государь! я спрашусь и самыхъ побѣдъ своихъ. Возвращись, доколѣ еще есть время: счастье иногда успаешь служишь своимъ любимцамъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Благодарю за совѣтъ друга; но удивляюсь, видя въ воинѣ Узбекъ въ первый еще разъ робость. Товарищъ Тамерлана не ужели боишься сраженій?

УЗБЕКЪ.

Нѣтъ, Государь! — и поля Агры, гдѣ Провиденіе подало мнѣ случай спасти жизнь свою и рѣшилъ побѣду, могушь служишь опвѣшомъ; но я повпоряю тебѣ, что и самыя побѣды могушь быть гибельны шамъ, гдѣ зимній холодъ и ожесточеніе

народа, борющагося за свою свободу, готовящъ каждому завоевателю на каждомъ шагу препоны опечаленія и мужества. Здѣсь жили не несущъ себѣ золота и драгоценныхъ камней въ даръ для сохраненія домовъ своихъ и имуществъ: здѣсь они сами бросающъ губительный пламень въ свои жилища, — и лещящъ умереть за Вѣру свою и Царя.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но Татары не поработили ли сей народъ, столь побою хваляемый?

УЗБЕКЪ.

Поработили, Государь, земли ихъ, но не народъ; покорили безразсудныхъ Князей, разслабленныхъ взаимнымъ несогласіемъ, завистию и кичливостию. Болѣе двухъ вѣковъ несчастное сіе раздѣленіе земель и общихъ выгодъ держало ихъ подъ игомъ гордыхъ властителей; но они воспрянули отъ сна постыднаго, — и Золотая Орда съ пренепомъ увидѣла безсиліе свое противъ мужества воиновъ, возвращающихъ себѣ независимость. Успѣхъ придавъ имъ духа смѣлости и самонадѣянности. Духъ сей, возрасая съ вѣками, будетъ нѣкогда служишь имъ главнѣйшею опорою противъ всѣхъ замысловъ враговъ

и завоевателей. — Возвратись, Государь, въ счастливый спраны, орошаемыя Тигромъ: тамъ вся природа приноситъ тебѣ богатые дары свои; здѣсь я не предвижу ничего, кромѣ гибели и несчастій.

ТАМЕРЛАНЪ.

Одно имя мое свергало Царей съ престоловъ, — я ли возвращусь изъ спраны какой, не покоривъ ее? — Нѣтъ! сего дня же городъ этотъ будетъ мой, — и ты поведешь войска на приступъ.

УЗВЕКЪ.

Поведу ихъ къ побѣдѣ, — и воздвигну знамя швое на спѣнахъ Рязани; — но и послѣ побѣды повшорю тебѣ, Государь, тѣ же слова, какъ скоро ты захочешь слышать голосъ друга. (*Звукъ трубы*).

ТАМЕРЛАНЪ.

Что значатъ звуки трубныя?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ И ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Рускіе Послы, прибывшіе съ вѣстивоу мира, остановлены спражею у передовыхъ

окоповъ. — Прикажешь ли, Государь, привести ихъ передъ тебя?

ТАМЕРЛАНЪ.

Пусть придутъ. (*Воинъ уходитъ*). Посмотримъ, на какихъ-то условіяхъ предложашъ Тамерлану миръ?

УЗВЕКЪ.

Какой бы ты, Государь, предписалъ имъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Я даю миръ только подвластнымъ мнѣ народамъ.

УЗВЕКЪ.

Между повелителемъ и рабомъ нѣтъ мира: одинъ вольный народъ можетъ быть другомъ. Повѣрь, Государь, посмѣшною цѣною невольничества Рускіе не купятъ у тебя мира.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ имя Рускихъ будетъ изглажено изъ лѣтописей будущихъ вѣковъ.

УЗВЕКЪ.

Время рѣшить все. — Но вотъ и Послы.

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЕ и Князь Ѳеодоръ, сѣдѣли Воярами,
предшественный Могольскимъ отрядомъ.

Князь Ѳеодоръ.

Могущественный Царь Восточныхъ и
Южныхъ странъ!....

ТАМЕРЛАНЪ.

Кто ты? и чего тебѣ надобно?

Ѳеодоръ.

Я Руской Князь, — Князь Елецкій, ко-
торый уже имѣлъ славу съ шобою сра-
жаться. Здѣсь я, въ видѣ Посла отъ Ря-
занскаго Князя Владимира, пришелъ пред-
ложить тебѣ именемъ его, именемъ всей
Россіи, вѣтвь мира и дружбы, — и богатые
дары съ имуществъ нашихъ собранные.
Если кровь человѣческая, кровь собствен-
ныхъ твоихъ подданныхъ тебѣ драго-
цѣнна, то не отвергай моего предложе-
нія.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я готовъ щадить васъ, — но дарую
миръ только покореннымъ мною народамъ.
Отвергаю дары вашей дружбы, — и шребую
дани подданныхъ. Сдайте мнѣ Рязань, —
и ожидайте съ благоговѣніемъ рѣшенія
судьбы вашей.

Евродоръ.

Я предлагаю тебѣ, Тамерланъ, миръ и дружбу великаго, свободнаго народа Русскаго, — и союзъ могущественнаго нашего Государя, Великаго Князя Василія. Спѣши Рязани передъ тобою отверзущаяся, и мы готовы принять тебя, — тебя одного, какъ гостя и союзника. Но прежде, чѣмъ ты взойдешь въ него какъ поработишель, долженъ ты будешь воздвигнуть кистри придесяти тысячъ пѣлъ мертвыхъ гражданъ, готовыхъ погибнуть на спѣнахъ ея, защищая дома свои отъ властолюбія чуждыхъ пирановъ.

Тамерланъ.

Мы это увидимъ. Я считаю враговъ своихъ уже послѣ побѣдъ.

Евродоръ.

А считаешь ли, Государь, послѣ битвы собственннхъ своихъ подданныхъ, падшихъ во брани, вовсе имъ чуждой и воздвигнутой единственно властолюбіемъ или корыстью?

Тамерланъ.

Посоль! еслибъ я меньше чтилъ права народовъ, то ты бы первый проложилъ мнѣ путь къ городу. Развѣ ты забылъ, кого имѣешь предъ собою?

... Теодоръ. ...

Грозного завоевателя, коего имя, къ несчастію вселенной, сдѣлалось вездѣ слишкомъ извѣстнымъ, и коего духъ завоеваній привлекъ нынѣ въ спрану, копорая думала навсегда быть опъ него въ безопасности, будучи опдѣлена и рядами кремнистыхъ горъ, и степями безводными и лѣсами непроходимыми. — Теперь я спрошу у тебя, Государь, чего ты хочешь опъ Рускаго народа? Чего ты ищешь въ хладныхъ спранахъ Сѣвера, гдѣ Природа не дала намъ ни чего, кромѣ желѣза, свободы и мужества? За чѣмъ пришелъ сюда, гдѣ послѣ побѣды не найдешь ничего, кромѣ труповъ и дымящихся развалинъ, а послѣ пораженія — одинъ стыдъ бѣгства? Если ты хочешь прослышь истиннымъ Героемъ, то не нападай на народъ, который тебѣ ничего не сдѣлалъ. Если же ты опустошилъ царствъ, то спрашисъ найди людей равныхъ тебѣ въ мужествѣ, но ведомыхъ на брань цѣлю благороднѣею, нежели твоя; спрашисъ обрѣсти воиновъ, одушевленныхъ не корыстію, но священнымъ пламенемъ любви къ опеческву. Здѣсь каждый безоружный житель, каждая женщина будущъ непримиримыми врагами твоими; копорые даже во время сна

твоего зажгутъ собственныя свои жилища, чѣмъ испребитъ ширана. Спрашисъ, наконецъ, чѣмъ не искашь тебѣ обратнаго пуши одному, безъ войска, среди снѣговъ и ярости народа, котораго мщеніе ты самъ воспламеняешь. — И шакъ, еще разъ, Тамерланъ: вошь мирная въшь, предлагаемая тебѣ народомъ дружескимъ; прими ее, Государь, — и дары наши, въ знакъ союза искренняго, а не подданства.

ТАМЕРЛАНЪ.

Малодушный рабъ слабаго Государя! Ты думаешь надмѣнностію словъ своихъ скрыть робость, приведшую тебя въ спанъ мой; но я давно уже проникъ тебя, и умѣю презирать самохвальство безсильныхъ. Сразись со мною, побѣди меня, — и тогда предписывай мнѣ миръ на своихъ условіяхъ, тогда угрожай мнѣ своимъ мщеніемъ; но шеперь возвратись въ спѣны свои, и скажи храбрымъ своимъ согражданамъ, чѣмъ Тамерланъ идешь въ слѣдъ за шобою угостишь ихъ на кровавомъ пирѣ, гдѣ онъ испытываетъ ихъ неустрашимость.

ФЕОДОРЪ.

Не робость побуждаетъ насъ просить мира, Государь, но желаніе щадить драго-

цѣнную кровь народовъ. Не принуждай насъ извлечь на защиту нашу мечъ отчаянія: оно можетъ тебѣ дорого стоить. *(Слышны звуки трубъ въ отдаленіи)*. Слышишь ли, Тамерланъ, звуки сіи въ отдаленіи? Они возвѣщаютъ выступленіе изъ города войска Рускаго; оно ожидаетъ только моего возвращенія, чтобъ доказать тебѣ свое мужество и обогрѣетъ долины сіи кровію. А если ты и побѣдишь насъ въ полѣ, — то тамъ за стѣнами ждутъ тебя тридцать тысячъ жителей съ любимымъ Княземъ своимъ, — и съ драгоцѣннѣйшимъ еще залогомъ, вѣреннѣйшимъ намъ Богомъ и опечесствомъ въ сей день, съ сыномъ Государя Россійскаго, юнымъ Іоанномъ, коего присушество и мужество сильнѣе многочисленнаго войска. — Въ послѣдній разъ, о Тамерланъ! взываю къ тебѣ: прими миръ, — отврати кровопролитіе, скажи одно слово....

ТАМЕРЛАНЪ.

Воины, впередъ! — Узбекъ, на приступъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЕ и ВѢСТНИКЪ Могольскій.

ВѢСТНИКЪ.

Государь! полки враговъ выступили изъ города, напали на наше войско, и сраженіе уже началось съ яростію на правомъ крылѣ. Быспроша и внезапность непріятелей заславили насъ отступивъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

О коварство! — (Къ Θεодору). Такъ-то ты, вѣроломный, ругался священнымъ именемъ Посла? Предлагалъ мнѣ здѣсь миръ, думая обольстить и усыпить нашу бдительность. Ты мнѣ дорого заплащивъ за этотъ обманъ. На шрупахъ всего вашего войска, на развалинахъ стѣнъ вашего города, я предаю тебя и твоихъ клеветниковъ лютейшей казни. — Стражи! заключи ихъ въ оковы и охраняй до моего возвращенія. — Воины! за мною!

Уходитъ съ войскою; остается Θεодоръ съ двумя Боярами и стражею. Съ сего времени до прихода Тамерлана слышенъ звукъ оружія въ отдаленіи.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Князь Феодоръ, Бояре и Стража.

Феодоръ.

Что значить это внезапное нападеніе? Вѣрно сами варвары начали бой и принудили Князя Владимира защищаться. Боже Всемогущій! не о себѣ, не о жизни своей молю Тебя: я готовъ умереть за мое отечество; но умоляю Тебя Всевышній Творецъ, спаси надежду Россіи — Іоанна; даруй Рускимъ побѣду, или внуши гордому пирану желаніе мира, — и я среди жесточайшихъ мученій съ радостію воскликну: благословенно да будетъ имя Божіе! да здравствуетъ Государь нашъ! да вознесется Россія надъ сопосланиами своими!.... Но шумъ сраженія приближается сюда.... Это Рускіе! — Боже! помоги имъ!

Отрядъ Моголовъ, тѣснимый Русскими, переходитъ сцену, сражаясь. Русскими нагластвуется Князь Владимиръ. Стражи Феодора послѣ краткаго боя бѣгутъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ И КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ СЪ РУСКИМИ ВОИ-
НАМИ.

Князь В.

Что я вижу? Князь Феодоръ! Ты ли
это? — Мы почивали себя уже погибшимъ.

Феодоръ.

Тамерланъ задержалъ меня за то, что
вы напали на Моголовъ во время моего
посольства.

Князь В.

Злодѣи! — Они сами бросились на мое
войско, едва я лишь только успѣлъ вы-
сунуться изъ города. Я долженъ былъ
защищаться, — и доказать имъ силу Ру-
скаго оружія. — Съ Княжескою моею дру-
жиною пробился я даже въ станъ ихъ, и
бросивъ пламя въ ихъ шатры, принужу
возвратиться отъ города, чтобъ спасать
себя. Какъ я радъ, что могу вмѣстѣ съ
тѣмъ спасти и себя!

Феодоръ.

Поспѣшимъ отсюда, Князь: можемъ
быть главное войско имѣетъ нужду въ
твоемъ присутствіи и въ твоей помощи.

Князь В.

Пойдемъ. •

*Въ сію минуту нападаютъ вторично
сильныя толпы Моголовъ на Руской
отрядъ; самъ Тамерланъ предводи-
тельствуетъ ими.*

Я В Л Е Н І Е IX.

ТѢЖЕ И ТАМЕРЛАНЪ СЪ МОГОЛАМИ.

ТАМЕРЛАНЪ, разсѣвъ уже
почти весь от-
рядъ Князей
Рускихъ.

Руской Полководецъ сдайся! сопротивленіе швое бесполезно: ты окруженъ всѣмъ моимъ войскомъ.

Князь В.

Рускій Князь умѣешь умиреть за свое опечесство.

ТАМЕРЛАНЪ.

Воины! обезоружьте его. (Толпа Моголовъ бросается на Владимира, который повергнутъ нѣкоторыхъ, прогнали обезоруживается). Теперь, Рускій Князь, веди меня къ своему городу и сдай его мнѣ.

Князь В.

Поди, возьми его.

ТАМЕРЛАНЪ.

Безразсудный! ужель ты думаешь еще, что городъ можетъ мнѣ сопротивляться?

Князь В.

Жишели его могутъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ, — ошмщая за своего Князя, — и повергнувъ прежде тысячи твоихъ рабовъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты ошибаешься! завоеваніе города твоего не будетъ мнѣ стоить ни одной капли крови. — Узбекъ! веди войско на приступъ; въ первыхъ рядахъ поставь обоихъ сихъ Князей, — и объяви жишелямъ, что первая пущенная, ими стрѣла, пронзитъ грудь ихъ владѣтелей и обрати Рязань въ кучу пепла. Но скажи имъ, что если ошворятъ вороша безъ боя, то обещаю имъ всѣмъ жизнь и цѣлость домовъ. Иди! я вскорѣ же за тобою послѣдую, чшобъ или вѣхашъ въ шоржеспвѣ въ городъ, или казнишь дерзкихъ прошивниковъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ III.

*Театръ представляетъ герцога Князя
Владимира.*

ЯВЛЕНІЕ I.

Князь Владимиръ и Княгиня.

Князь В.

Сбылись горестныя твои предчувствія, милая супруга: несчастье и гнѣвъ Божій посѣпили Россію. Я не могъ умереть на полѣ битвы, — и долженъ былъ содѣлаться невиннымъ предателемъ моего отечества. Меня привлекли къ спѣнамъ, — и пребовали сдачи города или угрожали мнѣ и Князю Феодору смертью. Тщетно я кричалъ жишелямъ, чшобъ они исполняли долгъ свой, защищались бы до послѣдней капли крови, — и далибъ мнѣ окончить горестную жизнь мою, принеся ее въ даръ опчизнѣ. Великодушный Іоаннъ, дошолъ ободряшій присутствіемъ своимъ на спѣнахъ всѣхъ гражданъ и воиновъ,

поощрявшій ихъ дошолъ къ опчаянной защитѣ города, — остановилъ удары ихъ, чтобъ спасти меня. О! за чѣмъ я не могъ умереть прежде сего несчастнаго дня?

Княгиня.

Бѣдами испытуешь Богъ нашу вѣру въ Провиденіе. Будемъ съ терпѣніемъ сносить удары несчастія, — и если это Всевышнему угодно: то и умремъ подъ сѣкирою варваровъ, благословляя святое имя Его.

Князь В.

Гдѣ теперь Іоаннъ? — Гдѣ сынъ нашъ Михаилъ?

Княгиня.

Уступя нѣжнѣйшимъ моимъ просьбамъ, скрылся Іоаннъ вмѣстѣ съ Михаиломъ въ нижніе подвалы сихъ черпоговъ; когда же наступилъ ночь, то скрышными путями можно будетъ вывести ихъ изъ города и провести въ станъ Великаго Князя, который вѣрно уже приближается. Господь, защитникъ сирыхъ младенцовъ, — Онъ сохранитъ сихъ опроковъ: одного для любви родителей, другаго для славы Россіи.

Князь В.

Благодарю тебя, милый другъ, за твои попеченія о дѣтяхъ. Благодарю тебя и за твердость твою, съ кошорою ты переносишь наше несчастіе; — я думалъ, что долженъ буду утѣшать тебя, а вмѣсто того чувствую, что самъ получилъ чрезъ тебя новую бодрость и надежду на милосердіе Творца.

Княгиня.

Отпустивъ тебя на брань съ опчаяннымъ и безнадежнымъ сердцемъ, возвратилась я отъ городскихъ стѣнъ въ сіи чертоги, — и пала съ умиленіемъ и теплою вѣрою предъ Господомъ; предъ нимъ излила я свое сокрушеніе и печаль мою; молила о тебѣ и о сынѣ, молила о несчастныхъ моихъ согражданахъ, — и Всемогущій вѣрно услышалъ слабой голосъ мой: я почувствовала возраждающуюся надежду на спасеніе; страхъ и опчаеніе исчезли, — и я съ мужествомъ ожидала будущихъ событій, съ твердостью увидѣла тебя и городъ нашъ во власти злодѣевъ, — и безъ ропота встрѣчу теперь всѣ удары судьбы — и самую смерть, моля только Бога о сохраненіи моего сына.

Князь В.

Боже мой! Ты видишь глубину моего сердца, — знаешь, что я люблю сына моего со всею горячностью и нежностью чувствъ отца; но не о немъ теперь молю Тебя, — смерть его раздвѣзаетъ только сердца родителей, — но молю Тебя Вседержитель о Іоаннѣ; спаси, спаси его! Въ немъ все будущее счастье, величіе и слава Россіи. Его гибель повергнетъ, можетъ быть, въ бѣдство и безначаліе все мое отечество,

Княгиня.

Ахъ! я сама пожертвовала бы собственною моею жизнью для его спасенія; но мой сынъ! мой сынъ!...

Князь В.

Княгиня! вспомни, что прежде, нежели мы были родителями, были мы уже Русскими. Любовь къ дѣшамъ, есть драгоценнѣйшее чувство, вліянное въ насъ Природою; но любовь къ отечеству есть первѣйшій и священнѣйшій долгъ гражданина. Безъ нее не было бы ни общества, ни безопасности; безъ нее, люди подобно звѣрямъ скипались бы по дебрямъ и пущынямъ. — Спасемъ, Княгиня, сперва Іоанна, наследника Царства Русскаго, — а

тамъ будемъ помышлять о спасеніи нашего сына.

Княгиня.

Если спасеніе Михаила можетъ быть гибельно или предосудительно славы и безопасности опечесива, то повѣрь, Князь, что и я умѣю быть Россіанкою. Но ежели сынъ мой можетъ спасенъ быть вмѣстѣ съ Іоанномъ, то я съ воспоргомъ возблагодарю тогда Бога моего, и гошова буду умереть отъ мечей варваровъ..... Но сюда идешь, кажется, предводитель ихъ! — Скроюсь отъ звѣрскаго его взора.

Я В Л Е Н І Е II.

Князь Владимиръ и Тамерланъ; Стражи
въ отдаленіи.

ТАМЕРЛАНЪ.

Доволенъ ли ты, Князь, поведеніемъ войскъ моихъ? — Видишь ли, какъ Тамерланъ держитъ свое слово: ни одинъ домъ еще не пылаетъ, ни одинъ житель еще не умерщвленъ и не ограбленъ.

Князь В.

Вѣрно поступокъ такой стоилъ шебъ
большаго усилія, что ты имъ хвалишься.

ТАМЕРЛАНЪ.

Снисхожденіе мое къ побѣжденнымъ должно только открытъ вамъ глаза. Всѣмъ городамъ Россіи, кои сдадутся мнѣ безъ сопротивленія, обещаю я милость, безопасность и цѣлость. Но горе тѣмъ, которые осмѣляясь пропитьсь мнѣ! Развалины Ельца да послужатъ для дерзновенныхъ примѣромъ участи, ихъ ожидающей.

Князь В.

Раззоряй же, злодѣй! всѣ города Россіи, потому что ни одинъ себѣ не сдастся добровольно; — ни одинъ Руской не будетъ колебаться въ выборѣ между смерпью и владычествомъ пришельца. Одинъ я былъ столь несчастливъ, что могъ служить себѣ невиннымъ предателемъ моего Княжества.

ТАМЕРЛАНЪ.

Народъ твой пощадилъ Государя своего, — и тѣмъ исполнилъ свой долгъ.

Князь В.

Нѣтъ! долгъ его былъ повиноваться моему голосу, отражать варваровъ, — и опомниться за смерть мою.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но кто былъ пошъ опрокъ, котораго присущствіе удержало ярость гражданъ, и спасло меня и весь городъ?

Князь В., въ смущеніи.

Опрокъ сей?... я не помню.... я не примѣшилъ.....

ТАМЕРЛАНЪ.

Что значить твое смущеніе? — Отвѣчай, кто онъ?

Князь В.

Вѣрно.... сынъ мой! — Кто кромѣ его могъ умолять гражданъ о моей пощаде?

ТАМЕРЛАНЪ.

Коварный! ты хочешь обмануть меня! — Собственные твои слова и лице измѣняютъ тебѣ. — Я все знаю: ты скрываешь здѣсь въ городъ Іоанна, сына Московскаго Государя.

Князь В.

Кто сказалъ тебѣ, Тамерланъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ онъ?

Князь В.

Тебя обманули....

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ онъ, говорю я?

Князь В.

Злодѣй! не въ твоей еще власти.

ТАМЕРЛАНЪ.

Безумной! или ты думаешь, что я не опыщу его.

Князь В.

Нѣтъ! я одинъ знаю его убѣжище, — и клянусь тебѣ Всемогущимъ Богомъ, что если бъ ты меня велѣлъ и по часнямъ рѣзать, — то и тогда бы я не предалъ его тебѣ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я общаю тебѣ и ему жизнь. Опдай мнѣ его.

Князь В.

Никогда.

ТАМЕРЛАНЪ.

Въ послѣдній разъ повторяю тебѣ, или уже будетъ поздно.

Князь В.

Въ послѣдній разъ повторяю тебѣ, что и съ жизнью не изжоргнешь ты этой тайны изъ груди моей.

ТАМЕРЛАНЪ.

И это послѣднее швое слово?

Князь В.

Послѣднее.

ТАМЕРЛАНЪ.

Увидимъ!.... Воины!.... (*Воины приближаются*). Послушай, я обещаю тебѣ выйти изъ Рязани, оставивъ даже Россію, — только отдай мнѣ Іоанна.

Князь В.

Ты думаешь обольстишь меня щекотливыми обещаніями, но я презираю льстивыя слова твои, — и гошовъ умереть за долгъ свой и за Царя.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я клянусь тебѣ въ помѣ, — слышишь ли, Тамерланъ тебѣ клянешся?

Князь В.

Что стоишь варвару нарушеніе клятвы?

ТАМЕРЛАНЪ.

Несчастный! еще разъ требую отъ тебя добровольно выдачи Іоанна, или уже будетъ поздно.

Князь В.

Никогда, никогда!

ТАМЕРЛАНЪ.

Трепещи же теперь безумный! — Воины! возвѣстите всему моему войску,

что раздраженный Тамерланъ повелѣваетъ имъ изтребить мечемъ и огнемъ весь городъ и всѣхъ жителей, — всѣхъ позоряю я, особливо, чѣмъ убивали опроковъ, — и пусть начнется пожаръ съ сихъ чершговъ. — Посмотримъ, скроешься ли тогда вашъ Іоаннъ отъ пламени и мечей.

Воины хотятъ уйти.

Князь В.

Милосердый Боже!.... Постойте варвары!.... Останови ихъ ширанъ кровожадный!

ТАМЕРЛАНЪ.

Остановишесь! (*Воины останавливаются*). Говори, гдѣ Іоаннъ?

Князь В.

Если ты человекъ, Тамерланъ, — то скажи мнѣ, что ты съ нимъ хочешь сдѣлать?

ТАМЕРЛАНЪ.

Я сказалъ тебѣ, что жизнь его и твоя въ безопасности, — и слово мое свято.

Князь В.

Но если ты его употребишь какъ и меня, чѣмъ принудишь къ сдачѣ прочіе города Россіи?....

ТАМЕРЛАНЪ.

Дерзкой рабъ! не разсуждай, — и исполни мое приказаніе: или приведи ко мнѣ черезъ пять минушъ Іоанна, — или къ вечеру же на мѣстѣ Рязани будешь пустыня, покрытая пепломъ и шрупами жишелей. Иди!

Владимиръ уходитъ съ горестію.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТАМЕРЛАНЪ, одинъ.

Какую непонятную привязанность имѣетъ этотъ народъ къ Царямъ своимъ? Какая дерзкая и упорная храбрость въ сраженіяхъ? Я начинаю думать, что Узбекъ могъ бы быть правъ, еслибъ не я предводительствовалъ Моголами. Опечаленная толпа ихъ осмѣлилась выйти въ поле искать битвы, осмѣлилась напасть, — и если бъ не мое присутствіе ободрило изумленныхъ моихъ воиновъ, — то можетъ быть дерзкіе бы поржесничивали. — Такъ! мысль Рязанскаго Князя справедлива: я возьму этого Іоанна, которому споль слѣпо уже народы повинуются, — поведу его передъ собою, — и города Россіи падутъ къ ногамъ моимъ, или возьму его съ

собою, чшобъ показать на Югъ и Воспокъ
шоржесство мое на Сѣверъ. Это правда
будешъ обманъ.... Но онъ нуженъ для под-
держанія моей славы въ глазахъ другихъ
завоеванныхъ народовъ.... Но вошъ и Князь
Владимиръ съ знаменишымъ ошрокомъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТАМЕРЛАНЪ и Владимиръ съ Михаиломъ.

Князь В., *въ глубинѣ Театра
тихо Михаилу.*

Помни Михаилъ мои наставленія, и
спрашисъ измѣнишь нашей тайнѣ. (*По-
дойдя къ Тамерлану*). Вошъ, Тамерланъ,
шопъ юноша, кошорому жизнь моя была
всегда священна; вошъ шопъ, кошорый го-
шовъ пеперь пожертвовать собственною
своею, чшобъ спасши свое опечесство;
вошъ сынъ.... несчастнаго владѣтеля,
кошорый теряешъ въ немъ всю надежду
своей старости и счастья семейства.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты плачешь, Князь?

Князь В.

Въ первый еще разъ въ моей жизни.
Не укоряй меня, Тамерланъ, въ драгоцѣн-

ныхъ сихъ слезахъ; онъ шекутъ въ дань
человѣчеству и природѣ; онъ сославляющъ
послѣднюю борьбу сердца съ долгомъ.
(Бросается на колѣни предъ Михаиломъ).
О сынъ.... Царей моихъ! ты, кого я по
связямъ родства и любви называлъ всегда
моимъ сыномъ, приди въ послѣдній разъ
обнявъ спарца, оплакивающаго твою
судьбу! (Встаетъ). Прими отъ меня, Та-
мерланъ, Іоанна, — и докажи мнѣ теперь,
что ты не кровожадный шигръ, а герой,
достойный уваженія свѣта; исполни свое
слово, — и оставь предѣлы Россіи

ТАМЕРЛАНЪ.

Я доволенъ, Князь, твоею покорно-
стію. — Іоаннъ, приближься ко мнѣ. (Са-
дится; Михаилъ подходитъ). Кошорый
тебѣ годъ?

МИХАИЛЬ.

Пятнадцать лѣтъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

За чемъ ты оставилъ отца своего
и прѣхалъ въ Рязань?

МИХАИЛЬ.

Я?.... я хотѣлъ видѣться съ моими
родителями.

ТАМЕРЛАНЪ.

Какими родителями?....

Князь В.

Жена моя была восприемницею его при крещеніи. Тебѣ, Государь, не извѣсны таинства святой нашей Вѣры, кошорая духовныя связи, родства ровняетъ съ природными.

ТАМЕРЛАНЪ.

Не ты ли вооружилъ всѣхъ жителей къ защитѣ прошиву меня?

Михаилъ.

Іоаннъ исполнилъ долгъ свой, — долгъ истиннаго наслѣдника престола.

ТАМЕРЛАНЪ.

Знаешь ли теперь, какая судьба ожидаетъ тебя?

Михаилъ.

Она въ рукахъ Божіихъ, — а не твоихъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Отвѣты твои довольно смѣлы.

Михаилъ.

Потому что я готовъ на смерть, — и не спрашусь ее.

ТАМЕРЛАНЪ.

Кшо внушилъ тебѣ такіа чувства?

Михаилъ.

Родители мои, — и моя Вѣра!

ТАМЕРЛАНЪ.

Чему жъ учишь твоя Вѣра?

Михаилъ.

Любишь добрыхъ, сожалѣшь о злыхъ
и гнушаешься безбожными.

ТАМЕРЛАНЪ, съ гнѣвомъ.

Кто же эти злые и безбожные?

Князь В.

Государь! онъ неопытный юноша....
его льща.....

ТАМЕРЛАНЪ, *Владимиру*.

Я спрашиваю его. (*Михаилу*). Знаешь ли, что ты долженъ слѣдовать за мною въ мое царство, и оставить свое опечесство и отца?

Михаилъ.

Знаю, — и готовъ жертвовать собою для спасенія и славы Россіи. (*Бросается въ объятія Владимиру*). Прости отецъ мой!

ТАМЕРЛАНЪ.

Твой отецъ?.....

Князь В.

Такъ привыкъ онъ звать меня. Прости, прости Іоаннъ, — ты, кого я въ послѣдній разъ осмѣливаюсь назвать моимъ сыномъ!
(Обнимаются).

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ! скажи мнѣ прежде: — ты очень любишь своего отца и свою землю?

Михаилъ.

Я Руской!

ТАМЕРЛАНЪ.

И такъ я предложу тебѣ средство на всегда остаться въ своемъ отечествѣ. — Уговори отца своего признавъ меня своимъ Государемъ, — и плашишь мнѣ дань; тогда я опущу тебя и оставлю Россію.

Михаилъ.

Я знаю Великаго Князя Московскаго: онъ съ презрѣніемъ отвергнетъ столь постыдное предложеніе; — а я лучше умру, нежели сдѣлаю его моему отцу и Государю.

ТАМЕРЛАНЪ.

Дерзкій! смерть твоя будетъ самая мучительная, если не исполнишь моего повелѣнія.

Михаиль.

Богъ дастъ мнѣ слабому столько силы, чшобъ перенести терзанія злодѣевъ; а шамъ въ нѣдрахъ вѣчности награждаетъ Творецъ вѣнцомъ мученика, того, кто пріялъ смерть за славу имени Его и за опечество.

Тамерланъ.

Если твоя Вѣра научаетъ тебя быть такъ дерзкимъ, то я принужу тебя перемѣнить ее. Вѣруй въ Магомеша.

Михаиль.

Если я за опечество мое готовъ принять смерть, то за Бога моего не уступаю ее никогда. — Знай же, тиранъ, припеснишель младенцевъ, — знай, что Руской опрокъ презираетъ твоего Магомеша, себя и вѣру разбойниковъ.

Тамерланъ, въ ярости.

Спражи!

Князь В.

Сынъ мой!

Михаиль.

Проспи!

Тамерланъ.

Влеките этого дерзкаго на казнь, разтерзайте его предъ глазами всего на-

рода, — и скажите всѣмъ жителямъ: вотъ какъ мститъ Тамерланъ за сопрошивленіе его волъ.

Князь В.

Постойте злодѣи!.... варвары!....

Онъ борется нѣсколько минутъ съ толпою Моголовъ, — но ихъ наконецъ разлугаютъ; пронзительные крики слышны за кѣлисами.

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЕ И КНЯГИНЯ МАРІЯ.

Княгиня, *погнѣ въ безпамятствѣ.*

Остановитесь, злодѣи! онъ не шопъ, кого вы ищете; онъ не Іоаннъ, — онъ мой сынъ! моя кровь! мой Михаилъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Сынъ ея! Михаилъ! — Что это значить.

Князь В.

Несчастливая! что ты дѣлаешь?

Княгиня.

Отдайте мнѣ моего сына, — и умерщвляйте меня.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ это не Іоаннъ?

Княгиня.

Нѣтъ! это сынъ мой! Пощадите его!

ТАМЕРЛАНЪ, къ *Владимиру*.

Безразсудный! и ты хотѣлъ обмануть меня?

Князь В.

Я исполнилъ долгъ свой: жертвовалъ собственнымъ моимъ сыномъ для спасенія сына Государя моего. Чувства мащери измѣнили моей шайнѣ. — Совершай свое мщеніе, — я готовъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ Іоаннъ?

Князь В.

Готовишь мечь и гибель тирану.

ТАМЕРЛАНЪ.

Княгиня! если сынъ твой тебѣ дорогъ, говори, гдѣ Іоаннъ?

Княгиня, въ *нерѣшимости*.

Не знаю.

ТАМЕРЛАНЪ.

Воины! (*Воины приближаются*). Если ты любишь сына своего, то отвѣчай, гдѣ Іоаннъ? — или кровь Михаила поспѣетъ поспѣетъ здѣсь ручьями.

Княгиня.

Злобный пигрь! хиранъ кровожад-
ный! умертви меня, но пощади сына!

ТАМЕРЛАНЪ.

Спасенье его отъ тебя зависить: одно
слово — и онъ свободенъ; минута упорства,
— и онъ падеть подъ мечами эшихъ воиновъ.

Князь В.

Княгиня! вспомни долгъ свой, опече-
ство и свящую Вѣру; вспомни кто ты,
и кого хочешь предашь. Будь достойною
женою Рускаго Князя, презрѣвъ угрозы
хирана; будь Христіанкою, вкусивъ
смерть за Вѣру и опечество.

ТАМЕРЛАНЪ.

Княгиня! вспомни, что ты мать, — и
что одно слово твое умертвитъ твоего
сына. — Отверчай, гдѣ Іоаннъ?

Княгиня, послѣ моланія и
минутной борьбы.

Да свершится воля Божія! — Супругъ
мой! сынъ мой! — умремъ! (*Обнимаются*).

ТАМЕРЛАНЪ.

Племя злое и упорное! жесточайшія
мученія да изторгнутъ духъ вашъ. Воины!
влеките ихъ на казнь.

Воины цспремляются и влекуть ихъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЕ и Іоаннъ, *сходитъ величественно*
и *останавливаетъ* стражей.

Іоаннъ.

Тамерланъ, *остановись!* — я Іоаннъ! —
и предаю самъ себя. Пощади невинныхъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ!

Князь, Княгиня и Михаилъ бро-
саются обнимать его.

Князь В.

Что ты сдѣлалъ, несчастный юнрша?

Іоаннъ.

Мой долгъ! — вы исполнили свой. Если
ни отецъ, ни я не въ состояніи будемъ
наградить васъ, — то признательное по-
шомство будетъ съ почтеніемъ помнить
подвигъ вашъ. — Насыть свою ярость,
Тамерланъ: сынъ Рускаго Царя споишь
предъ побѣю.

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ! я почишаю твое мужество.
Ты достоинъ своего рода и званія. — Но
ты ошибаешься, если думаешь, что я пи-
ранъ. Нѣтъ! и въ непріятеляхъ своихъ
умѣю уважать я доблесть и величіе души;—

и если польза будущихъ твоихъ подданныхъ, если безопасность твоего опечесства и отца тебѣ дороги, — то согласишься безъ сопротивленія на мои предложенія; ты можешь утвердить тѣмъ собственное свое счастье и заслужишь мое уваженіе.

Іоаннъ.

Если предложеніе твое не унизишь чести и независимости Россіи, то повѣрь, что отецъ мой будетъ радъ приобрести дружбу грознаго завоевателя подвѣша; но ежели ты думаешь, Тамерланъ, сдѣлашь Рускихъ своими подданными, своими данниками, — то повѣрь, что прежде, нежели ты достигнешь этой цѣли, тебѣ надобно будетъ побѣдить и истребить миллионы опчаянныхъ жителей, — и опустошительная война съ тобою за свободу и честь народа развѣ тогда только кончится, когда на развалинахъ Россіи останется одинъ Руской и одинъ Моголь, — и тогда увидимъ, чья будетъ побѣда.

Тамерланъ.

Въ безразсудной пылкости юныхъ лѣтъ, ужели ты думаешь, что слабая горсть воиновъ, которыхъ вы успѣете

собрать, можешь противиться полу-милліону ратниковъ, побѣдившихъ тридцать Царствъ.

Іоаннъ.

Не число, но мужество составляетъ силу воиновъ. Тотъ народъ не слабъ прошиву силъ цѣлой вселенной, который защищаетъ свою независимость, честь, храмы и жилища. Если алчность и корыстолюбіе дѣлали доселѣ твоихъ воиновъ дерзкими въ битвахъ, — то знай, что здѣсь они не найдутъ ничего, кромѣ стрѣлъ и мечей, — и проклятія народнаго. Природа не наградила насъ золотомъ, прельщающимъ взоры пришлецовъ, но она внушила намъ мужество и любовь къ отчизнѣ; — а Вѣра научила насъ уповать на Бога и не спрашиваться замысловъ нечестивыхъ.

Тамерланъ.

Юноша! ты забываешь, что ты плѣнникъ мой.

Іоаннъ.

И твоя жертва! я знаю. Но ни плѣнъ, ни близость смерти не заспавяшъ меня позабыть, что я Руской Царевичъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢЖЕ И УЗБЕКЪ.

УЗБЕКЪ, вѣ полголоса.

Государь! намѣстники Багдадскій и Египетскій прислали гонцевъ съ важными извѣстіями. Должно поспѣшь же ихъ выслушать.

ТАМЕРЛАНЪ, также.

Введи ихъ въ мои комнаты, — я иду за побою. (*Узбекъ уходитъ*). Иоаннъ! я удаюсь, чтобъ дать тебѣ время на размышленіе. Или повинуйся мнѣ, — и тогда я буду милосивъ къ Рускому народу, или ожидай для себя и всего Царства ужаснѣйшихъ слѣдствій моего мщенія и твоего упорства. (*Къ Владимиру и Маріи*). Вы вразумите его молодость, — и охраняйте всѣ шаги его. — Воины! сперегите плѣнныхъ.

(*Уходитъ*).

Прогіе вѣ безмолвіи обнимаются и идутъ вѣ боковую дверь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ ту же Декорацію.

Я В Л Е Н І Е I.

Князь Владимиръ и Княгиня Марія.

Князь В.

Счастливыя возрастъ юношества! На краю бездны, въ виду величайшихъ опасностей отрокъ предается безпечной радости. Мечи убійцъ висятъ надъ головами нашими, — а Іоаннъ и Михаилъ заснули крѣпкимъ сномъ невинности. — Солнце уже спускается къ западу; скоро наступитъ ночь, подъ покровомъ коей мы хотѣли спасти Іоанна, — а теперь онъ погибъ безвозвратно; — и мы его предали! О Княгиня! что ты сдѣлала?

Княгиня.

Вини въ томъ не меня, а Природу, поселившую въ груди матери непреодолимую чувствва любви къ дѣшамъ. Ни раз-

судокъ, ни долгъ не власны оспановить порывовъ этой нѣжности. Пусть Богъ судить и наказываетъ меня, если я виновна.

Князь В.

Не желай, Княгиня, суда Божія, — моли лучше о милосердіи Его надъ тобою. — Щадишь себя и дѣшей своихъ тогда, какъ дѣло идетъ о спасеніи милліоновъ людей, есть малодушіе, если еще не хуже того. Съ погибелю Іоанна, можетъ Россія впасъ въ безначаліе по смерти Великаго Князя Василія, — и тогда, мы сами вновь раздорами внутренними скуемъ себѣ цѣпи рабства для перваго дерзкаго завоевателя. О Княгиня! что ты сдѣлала?

Княгиня.

Пощади меня своими жестокими упреками. Ты самъ опецъ нѣжный, ты самъ терзался, когда хотѣли умершвить сына твоего; — ужели ты не извинишь чувствъ матери?

Князь В.

Нѣтъ! слабость не извиняетъ проступковъ. Противу материнской твоей нѣжности вопіетъ долгъ Россіянки, гласъ самой Вѣры!....

Княгиня.

Самой Вѣры?

Князь В.

Такъ! она требуетъ отъ насъ повиновенія къ завѣщанью Провиденія. Вспомни, что Авраамъ не спалъ колебаться между любовью къ сыну и повиновеніемъ къ Господу: послушною рукою гошовъ онъ былъ вонзить жершвенный ножъ въ сердце Ісаака, — и не умствовалъ тамъ, гдѣ повелѣвала Вѣра.

Княгиня.

Богъ милосердъ и справедливъ! — Онъ никогда бы не повелѣлъ матери принести такую жертву. — Пусть я виновна! — но Онъ благъ, и я надѣюсь на милость Его.

Я В Л Е Н І Е II.

Тѣ же Іоаннъ.

Князь В.

Какъ! ты ужъ и всшалъ опять?

Іоаннъ.

Я хотѣлъ было успокоиться, но грустные мечты тревожили мое воображеніе; бѣдствія, предстоящія Россіи, терзали

мое сердце. Неопытной разумъ мой не находилъ никакихъ средствъ къ спасенію, — и я пришелъ къ вамъ искать совѣта и утѣшенія.

Князь В.

Предоставимъ, Царевичъ, благости Провиденія участь свою и Россіи. Одна десница Божія можетъ спасти насъ.

Іоаннъ.

Гдѣ-то отецъ мой? Что неидетъ онъ съ храбрымъ своимъ воинствомъ разорвать плѣнъ сына своего и доказать дерзкимъ пришельцамъ мочь Русскихъ мечей? Гдѣ онъ мѣдитъ?

Князь В.

Голосъ его созоветъ тысячи, — но надобно время собрать и усмирить ихъ, чѣмъ не дать надъ собою вѣрной побѣды врагамъ.

Іоаннъ.

Возстанутъ ли Рязанскіе жители намъ въ помощь, когда войско опца моего покажется?

Князь В.

Я спрошусь безвременной ихъ ревности. Вспомни, Іоаннъ, что жизнь швоя зависить здѣсь отъ одного мановенія пирана.

Іоаннъ.

Что мнѣ до жизни моей, лишь бы Россія поржесствовала!

Князь В.

Преемникъ Царства Рускаго! шебъ ли говоришь эшо? Ты одинъ сынъ у Великаго Князя, — кто же приметъ послѣ него тяжкія бразды правленія? Или хочешь смертію своею повергнуть опечество вновь въ бурныя распри междуусобія? Ужели не довольно еще опъ нихъ спрадала Россія?

Княгиня.

Храни, любезный сынъ, драгоценную жизнь свою, храни ее для насъ, для опца, для всей Россіи.

Іоаннъ.

Доколѣ сохраненіе ее не будетъ унизишельно для опечества и достоинства Царскаго.

Княгиня.

Но воптъ и Тамерланъ идетъ. О милый опрокъ! укропи пагубный духъ высокомѣрія и мужества. Допусти злодѣю поржесствовать на время, — но храни себя, и не возбуждай его ярости мужескивенными своими опвѣтами.

Я В Л Е Н І Е III.

ТѢЖЕ И ТАМЕРЛАНЪ, СЪ ВОИНАМИ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Войско Московскаго Князя приближается. Отецъ швой хочешъ сражаться, Іоаннъ, — и я послалъ къ нему на встрѣчу Узбека и половину моего опрыда. Мнѣ не нужно ожидать прибытія главныхъ моихъ силъ: и безъ нихъ шы сего же дня еще увидишь Князя Василія или плѣннымъ или мершвымъ.

ІОАННЪ.

Или торжествующимъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты эшо думаешь?

ІОАННЪ.

И надѣюсь.

ТАМЕРЛАНЪ.

Жестпоко обманешься!

ІОАННЪ.

Эшо и съ побою случишься можешъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Узбекъ и Тамерланъ никогда еще не были побѣждены.

Иоаннъ.
Они никогда еще и не сражались съ Рускими.

Тамерланъ.
Дерзкой, замолчи!

Княгиня.

Вмѣстѣ. [Милый Князь!

Князь В.

Иоаннъ!

Тамерланъ, къ Князю и Княгинѣ.

Вы удалитесь, — я хочу быть одинъ съ Иоанномъ.

Князь В.

Его юность....

Тамерланъ.

Не знаетъ притворства, — и не скроетъ истины. — Сступайте.

(Они уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тамерланъ и Иоаннъ.

Тамерланъ.

Теперь мы одни, Иоаннъ. — Какъ Царь, я прощаю тебѣ эту гордость, которую

ты оказываешь въ рывакъ своихъ въ присутствіи будущихъ своихъ подданныхъ; но вспомни наконецъ, что ты плѣнникъ, — и что я пѣдой властелинъ; отвѣчай искренно на мои вопросы, — и не спрашивай ничего.

Іоаннъ.

Руской не знаетъ страха.

Тамерланъ.

Но одинъ безразсудный ищетъ раздражить сильнаго, и не покоряется судьбѣ своей.

Іоаннъ.

Чего ты отъ меня хочешь?

Тамерланъ.

Испины и опкровенности. — Скажи мнѣ, имѣешь ли Россія въ мирное время постоянное войско? или въ случаѣ войны оно только набирается?

Іоаннъ.

И въ мирѣ и войнѣ каждой Руской готовъ быть воиномъ, когда голосъ Царя воззоветъ его къ защитѣ опечесива. Кромѣ того на каждой границѣ стоятъ грозныя ополченія, готовые отражать нашествія дерзкихъ враговъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Много ли у васъ войска?

Іоаннъ.

Сколько въ густомъ лѣсу деревьевъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ оно стоитъ?

Іоаннъ.

Ты объ этомъ скоро услышишь.

ТАМЕРЛАНЪ.

Богата ли Москва?

Іоаннъ.

Богата мужествомъ гражданъ своихъ, многочисленными снарядами войны, — и покровительствомъ Небеснымъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Не въ войнѣ ли теперь Россія съ своими сосѣдами?

Іоаннъ.

Нѣтъ! всѣ враги, спрашась ея мужества, скрываютъ въ пишинѣ свою зависть; — воздвигся теперь новый сопоспашъ на предѣлы ея, — но мужество Русскихъ докажетъ и ему силу дѣшей Сѣвера.

ТАМЕРЛАНЪ.

Какъ сурова у васъ бываетъ зима?

*

Іоаннъ.

Такъ же, какъ оружіе нашихъ воиновъ губительно пришельцамъ!

Тамерланъ.

Скоро ли она начнешся?

Іоаннъ.

Преждѣ нежели, разбитый нашими войсками, успѣешь ты убѣжать отъ ея дыханія и мечей Рускихъ.

Тамерланъ.

Слабый опрокъ! ты думаешь меня устрашить вьюгами зимы своей.

Іоаннъ.

Оставайся, если хочешь, испытать ее, — и покажи собою будущимъ завоевателямъ Россіи примѣръ той участи, которая ихъ ожидаетъ.

Тамерланъ.

Какое любимѣйшее занятіе Рускихъ?

Іоаннъ.

Война и побѣда.

Тамерланъ.

Къ чему они болѣе пристрастны?

Іоаннъ.

Къ чести, свободѣ, Государю своему и Богу.

ТАМЕРЛАНЪ.

И Рускіе очень любящъ Царей своихъ?

ІОАННЪ.

Какъ нѣжные дѣти отцевъ своихъ, какъ воины храбрыхъ полководцевъ, какъ подданные изображение Божества на земли. Любовь къ Царямъ самое первое, самое священное чувство въ груди Русскаго: оно живишь, одушевляетъ, вознрсишь его, выше смертнаго, — и одно слово Государя дѣлаетъ изъ слабой толпы рашиниковъ сильныхъ героев!.... Но я забылъ, что говорю съ Восточнымъ дес-допомъ, который не можетъ цѣнить благороднаго, эдаго ощущенія, которому жизнь и благосостояніе подданныхъ служатъ игралищемъ, спрадцей — и власно-любія. О Россія, драгое мое отечество! могущество швое дошоль, будетъ непре-оборимо, доколь опорою силы швоей будетъ любовь къ Царямъ; подъ сею Эгидою опразишь ты усилія всей земли, и ушвердишь торжество свое надъ наро-дами всей вселенной!

ТАМЕРЛАНЪ.

Слышали ли въ Россіи, до сихъ поръ о Тамерланѣ и сильныхъ его побѣдахъ?

Іоаннъ.

Ужасъ дѣлъ его дошелъ и до насъ ; но человѣка, обагрившаго кровію полсвѣща, опустошившаго многолюдныя царства, и превращившаго города въ пустыню, такого человѣка почиали мы не за Царя, — а за счастливаго разбойника.

Тамерланъ.

Дерзкой ! спрашисъ, чтобъ тебѣ не удалось наконецъ раздражисъ меня. — Какъ ты думаешь, какая участь ожидаетъ тебя?

Іоаннъ.

Если ты ведешь войну, чтобъ обогащисъ, то шребуй какъ купецъ за меня выкупа; ежели исправляешь ремесло разбойника, то умерши меня; когда же воюешь какъ Царь, то возврати мнѣ свободу.

Тамерланъ.

Ты получишь ее, если объявишь себя моимъ данникомъ, и уговоришь къ тому же отца своего.

Іоаннъ.

Рускому ли Царевичу смѣешь ты предлагать это условіе? не эшимъ ли способомъ завладѣть ты полъ-вселенной? Не эшимъ ли оружіемъ думаешь покорить и

Русскихъ? — Нѣтъ! повѣрь, что всѣ твои угрозы и усидія останутся бесполезными. Я презираю ихъ и себя, — и готовъ умереть за опечесство.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ И УЗБЕКЪ, СЪ ВОИНАМИ.

УЗБЕКЪ.

Государь! я побѣжденъ! Войско твое разбило. Рускіе, предводимые Царемъ, приближаются.

ТАМЕРЛАНЪ.

Что я слышу? — Узбекъ, поварищъ Тамерлана разбишь! О бѣшенство! и къмъ же?

УЗБЕКЪ.

Многочисленнымъ воинствомъ, сражающимся подобно лвамъ степей Африки. Шестъ разъ возобновлялъ я битву, шестъ разъ успрямлялся на вражьи строи, — но не могъ ни преодолѣть ихъ упорства, ни умереть; — разбиные остатки Моголовъ спаслись за стѣнами Рязани.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я самъ теперь поведу ихъ въ поле, — и тамъ мы увидимъ швердоссть Рускихъ.

УЗБЕКЪ.

Куда стремишься, Тамерланъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

На встрѣчу къ Царю Рускому.

УЗБЕКЪ.

Теперь, когда ночь уже приближается: когда мы не знаемъ ни положенія, ни числа враговъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Мы сочтемъ ихъ послѣ побѣды.

УЗБЕКЪ.

И съ малымъ числомъ войска ты хочешь.....

ТАМЕРЛАНЪ.

Доказать свѣту, что Тамерланъ не можетъ быть побѣжденъ.

УЗБЕКЪ.

Но пережди, Государь, хоть эту ночь. Я уже отправилъ гонцовъ къ главному войску: завтра оно можетъ прибыть, — и тогда мы раздавимъ Рускихъ; но теперь, когда побѣда придала врагамъ мужества, чѣмъ можно одушевить Моголовъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Я буду съ ними, — и этого довольно. Пойдемъ Узбекъ; — теперь-то и надобно

ударить на враговъ, — теперь, когда упоенные неожиданною побѣдою, торжествуютъ они ее въ безопасности и самонадеянности. — Пойдемъ!

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЕ и Воинъ Могольскій.

Воинъ.

Изъ стана Рускихъ прибыли Послы, — и пребываютъ, Государь, бышь предъ тобой представленными.

ТАМЕРЛАНЪ.

Послы! — Чего хотятъ они? Чѣмъ смѣютъ предложить Тamerлану? — Введи ихъ. (Воинъ уходитъ). Безразсудные! ужель они думаютъ предписать мнѣ условія? Ужель почищаютъ себя побѣдителями? — О! я докажу имъ, что они ошибаются.

УЗБЕКЪ.

Государь! въ послѣдній разъ услышь голосъ друга твоего. Оставь эту печальную страну и возвратись въ двѣтущія твои владѣнія. Гонцы намѣстниковъ твоихъ въ Багдадъ и Египтъ извѣстили тебя нынче о возмущеніи тамошнихъ народовъ, ободренныхъ твоимъ отсутствіемъ. Воз-

вращись, Государь, чѣмъ сохранить прежнія твои завоеванія, прежде нежели помышлять о будущихъ, особливо въ такой землѣ, гдѣ нѣтъ ни роскоши, ни богатствъ, — и гдѣ опчаянное мужество жителей и зыюги зимнія гоняють тебѣ ужасную преграду. — Заклинаю тебя, Тамерланъ, собственною твоею славою, — прими миръ и возвратись въ счастливѣйшія страны.

ТАМЕРЛАНЪ.

Не прежде, какъ покорю сей дерзкой народъ, осмѣлившійся мнѣ прошивиться. Вошъ и Послы.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЕ И ДВА БОЯРИНА РУССКІЕ.

Бояринъ, увидя Іоанна, приближается къ нему и преклоняетъ колѣна.

О радостная минуша! я вижу сына моего Государя!

ТАМЕРЛАНЪ.

Дерзкій! развѣ ты къ нему посланъ?

Бояринъ.

Прости, Государь, порыву чувствъ
вѣрноподданнаго, видящаго наслѣдника
царства Рускаго, — и не вѣни мнѣ въ про-
стѣнокъ любовь мою къ Царямъ.

Тамерланъ.

За чѣмъ ты прибылъ?

Бояринъ.

Великій Князь Василій, Государь всея
Россіи, одержавъ побѣду надъ воинствомъ
твоимъ, предлагаетъ знаменитому Та-
мерлану миръ и свою дружбу. Онъ не ослѣ-
пляется шоржесствомъ своимъ, даннымъ
ему рукою Божіею, а не силою человѣче-
скою, — и жалеетъ щадить кровь обоихъ
народовъ. — Предлагаетъ тебѣ, Государь,
богатые дары какъ союзникъ, возвра-
щаетъ всѣхъ плѣнныхъ, впадшихъ сего
дня во власи его, — и проситъ объ осво-
божденіи сына своего Іоанна.

Тамерланъ.

Возвращишь къ Государю своему и
скажи, что я самъ, Тамерланъ, несу ему
выкупъ мира. Вотъ она! (Извлекаетъ мехъ).
Скажи ему, что я даю миръ только по-
бѣжденнымъ, и милую только данниковъ.
Скажи, что дары его я приму въ Москвѣ;
что плѣнныхъ своихъ освобожу самъ, —

и что Іоаннъ осмѣнелся у меня, если онъ не покорится. Скажи ему, что онъ сражался сего дня съ десятою только частию войска, моего; но, что я веду его вновь самъ въ битву, — и надѣюсь его скоро увидѣть. — Спупай! (*Брѣре уходитъ*).
 Узбекъ! ты былъ побѣжденъ сего дня въ первый разъ; — пойдемъ и загладимъ стыдъ своего пораженія. — Воины, за мною!
 (*Уходятъ*).

Я В Л Е Н І Е VIII.

Іоаннъ, одинокъ, преклоняетъ колѣно.
 Всемогущій Боже! не допусти злодѣямъ поржѣствовать надъ вѣрными сынами твоими. Не дай нечестивымъ ругаться надъ святынею Твоею. Прости взоръ милосердія и десницу помощи Рускому воинству; — въ Тебѣ единомъ надежда и спасеніе; въ Тебѣ юмлетъ и побѣда. Воззри грознымъ окомъ на напирательцевъ сихъ, — и толпы ихъ исчезнутъ съ лица земли. Да скажутъ будущія вѣка, восхваляя святое имя Твое: зрѣли соими нечестивыхъ, въпоргшихся въ прудъ Россіи. Города сжогли, жилища падали

подъ сѣкирою убійцъ, — и злые, возносясь какъ кедры Ливанскіе, мнили уже торжеспивовашъ надъ нею; но Всевышній просперъ къ ней длань милости, — и нечеспивыхъ не спало; они исчезли, — и нѣтъ слѣда ихъ на землѣ. Боже! будь намъ защитникъ и покровъ! (*Встаетъ и удаляется*).

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

УЗБЕКЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

ТАМЕРЛАНЪ.

И шакъ я побѣжденъ! — Тотъ, предъ кѣмъ шрепешали всѣ народы Азіи и Африки, принужденъ былъ бѣжать отъ шолпы сѣверныхъ варваровъ. О судьба! если ты уже опредѣлила мнѣ пережить шакое униженіе, — шо дай же мнѣ скорѣе и случай опмститъ за себя.

УЗБЕКЪ.

Сего дня же ты будешь опмщенъ. Чрезъ шри часа не болѣе должно прибыть главное наше войско, — и тогда Рускіе погибли.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но я былъ побѣжденъ.

УЗБЕКЪ.

Однимъ превосходствомъ силъ непріятельскихъ. Ушѣшься, Государь, мы сего дня же испребимъ полчище непріятелей. —

Наѣзтники наши донесли мнѣ, правда, что во время ночи прибыли еще многіе полки на подкрѣпленіе Рускихъ; но что значить вся сила ихъ противу полу-милліона идущихъ къ намъ войскъ? — Еслибъ ты не презрѣлъ совѣща моего, то мы бы не были побѣждены шеперь, — а Рускіе бы шрепешали.

ТАМЕРЛАНЪ.

— Но съ пѣтидесятью тысячами Моголовъ лучшихъ моихъ воиновъ могъ ли я думать, что Рускіе устоятъ противу удара нашего? — Эпошь народъ сражается съ изступленіемъ.

УЗБЕКЪ.

Они защищали Государя, отечество и свободу; твои же воины сражаются за добычу.

ТАМЕРЛАНЪ.

И въ первый разъ я видѣлъ Моголовъ, поспыдно обратившихъ шылъ, — шогда какъ враги, гдѣ не могли опразить насъ, тамъ умирали, не опступая ни на шагъ. О еслибъ я могъ покоришь Рускихъ! Съ ними смѣло бы я пошелъ на всю вселенную, — и она была бы моею.

УЗБЕКЪ.

Нѣтъ, Государь, повѣрь мнѣ, что порабощеніе народа сего не возможно. — Мы побѣдимъ ихъ; многочисленность наша и швое присутствіе въ помѣ вѣрные руки, — мы испребимъ многія даже воинства ихъ; но покуда еще останутся здѣсь люди, покуда война не кончится.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ мы испребимъ ихъ всѣхъ, — и будущія племена съ ужасомъ скажутъ: на эпомъ мѣстѣ жили нѣкогда Рускіе; они осмѣлились противиться Тамерлану, — и Рускихъ не спало на лицѣ земли.

Я В Л Е Н І Е II.

ТѢЖЕ И ВОИНЪ.

Воинъ.

Государь! изъ отряда, оставленнаго тобою при устьѣ Волги, прибылъ Вѣстникъ, и просишь удостойшься твоего лицезрѣнія.

ТАМЕРЛАНЪ.

Да вступишь.

(Воинъ уходитъ).

Узвекъ.

Вѣрно новое безпокойство, произшедшее отъ удаленія твоего; — новая побудительная причина возвратиться къ Югу:

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ И ВѢСТНИКЪ.

ВѢСТНИКЪ.

Шереведдинъ, Полководецъ Волжскаго опряда, прислалъ меня извѣстить тебя, Государь, о новомъ возстаніи Тохшамыша. Уже снѣсенный многочисленнымъ его войскомъ, Шереведдинъ отступилъ въ южныя горы, — и поспѣшилъ увѣдомить тебя о томъ, осмѣливаясь умолять придти къ нему на помощь, чтобъ наказать дерзкаго врага.

ТАМЕРЛАНЪ.

И эгопъ неблагодарный Тохшамышъ, котораго я возвелъ на престолъ золотой Орды, котораго осыпалъ своими благодѣяніями, котораго двукратно уже побѣждалъ, какъ буншовщика, — эгопъ Тохшамышъ опять осмѣлился воззвать меня къ брани. — Возвратись къ Шереведдину и скажи ему, что прежде, нежели

луна возобновится, Тамерланъ будетъ уже на Волгѣ поражать Тохтамыша, — скажи, чѣмъ до тѣхъ поръ онъ дорого бы ставлялъ дерзкаго плашны за каждый шагъ земли, которую ему уступитъ. Спусти! (*Вѣстникъ уходитъ*). Узбекъ! что скажешь на это?

УЗБЕКЪ.

Что Тохтамышъ худо дѣлаетъ, вооружась противъ тебя шеперь, когда подъ благовиднымъ предлогомъ возмущенія его, можешь ты удалиться изъ Россіи, и наказать его дерзость.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ! онъ будетъ наказанъ, — клянусь въ томъ силою меча моего!.... но прежде испытаю всѣ возможные средства, чѣмъ покорить Рускихъ.

УЗБЕКЪ.

Потерянное время не возвращается, Государь, — и для безполезныхъ здѣсь завоеваній спрашисъ упратить тамъ свою собственность. Оспавъ, Тамерланъ, Рускую землю, — и возвратись въ свои владѣнія.

ТАМЕРЛАНЪ.

Вчерашнія битвы сдѣлали тебя мнительнымъ и малодушнымъ.

УЗБЕКЪ.

Нѣтъ, Государь, но болѣе опытнымъ. Что, если теперь жители Рязани вооружатся, взбунтуются и впускаютъ все Русское воинство въ городъ, прежде нежели придутъ всѣ наши силы?

ТАМЕРЛАНЪ.

Они этого не осмѣлятся сдѣлать, потому что жизнь Іоанна опвѣчаетъ мнѣ за каждый ихъ дерзскій шагъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЕ И ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Отъ Московскаго Князя вновь прибыли Послы, Государь. Множество гражданъ здѣшнихъ къ нимъ присовокупилось, — и всѣ просятъ бытъ къ тебѣ допущенными.

ТАМЕРЛАНЪ.

Впусти Пословъ, и вели гражданамъ идти въ дома свои. Скажи имъ при томъ, что малѣйшее съ ихъ стороны безпокойство будетъ предвѣстникомъ казни Царевича ихъ Іоанна. *(Воинъ уходитъ)*. И

мнѣ опять говорить будущъ о мирѣ, или даже, можетъ быть, угрожать вторичнымъ пораженіемъ? — Но я пропизупоспавлю имъ собственное ихъ оружіе. Прими, Узбекъ, Пословъ, а я пошчасъ приду сюда съ Іоанномъ.

(Уходитъ).

Я В Л Е Н І Е V.

Узбекъ и Великій Князь Василий съ нѣсколькими Боярами.

Узбекъ.

Посолъ. Государя Московскаго! Великій Тамерланъ не замѣдливъ явиться сюда, чшобъ тебя выслушать; но если хочешъ возвѣспитъ мнѣ причину швоего прибытія, то совѣшы мои могутъ просвѣшитъ шебя.

Василій.

Я пришелъ говорить съ Тамерланомъ, а не съ рабами его. Совѣшовъ и наставленій я ни отъ кого, кромѣ Монарха Россійскаго, не принимаю; но если ты искренній другъ Царя своего, то подай ему совѣшъ, чшобъ онъ заключилъ миръ и возвратился въ свои области.

Узбекъ.

Высокомѣріе не прилично Послу. Ежели васъ столько ослѣпляетъ ваша побѣда, то вспомни, что Рускіе видѣли только десятую часть силъ нашихъ, — и что судьба бившъ перемѣнчива. Прощаю тебѣ также и названіе раба, мнѣ данное: оно не принадлежитъ Узбеку.

Василій.

Ты Узбекъ?

Узбекъ.

Я самъ! — и если слухъ о имени моемъ достигъ до тебя, то ты вѣрно расскаешься въ сказанномъ побою.

Василій.

Такъ! слухъ о дѣлахъ твоихъ проникъ и въ царство Руское. Мнѣ пріятно видѣть того, кому Тамерланъ одолженъ и жизнію и славою. Но, Узбекъ, ты, чье мужество прославило Царя своего, ужели ты ему подаль совѣшь ворваться въ Россію и желать ея порабощенія?

Узбекъ.

Ни я, ни онъ самъ не имѣлъ въ виду нашесствія на Россію съ самаго начала похода нашего. Мы шли наказать Тохтамышу, встрѣтили его, разбили, преслѣ-

довали до Устья Волги, и тамъ узнали
отъ плѣнныхъ Татаръ о могуществѣ,
силѣ и богатствѣ Рускаго народа. Вотъ
что привело насъ сюда, — и если бы Та-
мерланъ внялъ совѣшамъ моимъ, то
многого бы здѣсь не случилось. Но вѣшь
и онъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЕ, ТАМЕРЛАНЪ И ІОАННЪ.

ІОАННЪ, *узнавши отца*
своего.

Родитель мой!

ВАСИЛІЙ.

Мой сынъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Его отецъ?

ІОАННЪ.

Боже! что я сдѣлалъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Великій Князь?

ВАСИЛІЙ.

Такъ! я отецъ Іоанна, Государь Рос-
сійскій и твой врагъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Что тебя привело сюда?

Василій.

Польза моего народа, — и сердце родителя. Кто лучше самого Государя можетъ говорить въ пользу своихъ подданныхъ? кто лучше самого отца спарашся объ освобожденіи своего сына?

Іоаннъ.

И сынъ твой тебѣ измѣнилъ!

Василій.

Успокойся, Іоаннъ. Если Тамерланъ разбойникъ, то я готовъ принести себя въ жертву его люшости, чѣмъ спаси народъ мой; если же онъ Царь, то онъ почтитъ священные права народовъ, званіе Посла мною принятое и мой санъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

И такъ ты Государь Рускаго народа? — Признаюсь, я не ожидалъ твоего посѣщенія; — желалъ бы тебя привѣстствовать какъ Царя; но ты явился Посломъ, и я ожидаю твоихъ предложеній. Чего ты требуешь?

Василій.

Мира! — Вотъ одно мое желаніе, одна цѣль моихъ просьбъ и предложеній. — Съ

малымъ числомъ войскъ своихъ, ты осмѣлился всупить съ нами въ бой, и былъ побѣжденъ. Теперь ты ожидаешь прибытія несмѣтныхъ твоихъ силъ. Ко мнѣ прибыли также многіе опряды войскъ и жителей, ото всюду спекающихся на призывный мой гласъ для спасенія отечества. Скоро, можетъ быть, войска наши сойдутся, — и кровъ человѣческая потечетъ ручьями. За что, Тамерланъ, за что надутъ тысячи, за что восплаютъ города, и села превращаются въ пустыни? — Для удовольствованія необузданнаго честолюбія одного человѣка, для насыщенія гордости завоевателя, разрушившаго уже болѣе двадцати престоловъ и царствъ, для прибавленія еще одной державы подъ власть порабощителя полвселенной! Но чего онъ ищетъ здѣсь? чего хочетъ отъ Рускаго народа? — Ненасытимый духъ алчности и корыстолюбія не найдетъ себѣ здѣсь пищи; — здѣсь нѣтъ другихъ богатствъ, кромѣ свободы; другой дани, кромѣ стрѣлъ и мечей. Не шуда зашелъ онъ, гдѣ страхъ одного имени Тамерлана разсѣвалъ войска и низвергалъ троны. Здѣсь встрѣшатъ его твердыя груди безпрепешныхъ сыновъ Сѣвера, — и подобно оплошу непреодолимому опразятъ его

замыслы. — Положимъ, что ты и побѣдишь въ предстоящемъ сраженіи; но тебѣ надобно будешь дорого покупать и послѣ побѣды каждый шагъ земли Руской; тебѣ нѣчемъ будетъ даже питаться, потому что жители истребятъ лучше все свое имущество, нежели оставятъ его въ рукахъ враговъ, — и тогда, одушевленные духомъ мщенія и любви къ свободѣ, съ яростию полетятъ на битву. — Я не буду уже говорить объдствіяхъ, тебя ожидающихъ въ случаѣ пораженія. — Размысли обо всемъ, Государь, — и не отвергай мира, предлагаемаго тебѣ храбрымъ и свободнымъ народомъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты видишь, сколь я почитаю права народовъ и званіе Посла, потому что дозволилъ тебѣ безпрепятственно излить свое высокомеріе и самохвальство. — Ты предлагаешь мнѣ миръ, желая щадить своихъ подданныхъ; я принимаю его, потому что кровь моихъ воиновъ мнѣ также дорога; — но плати мнѣ дань, — и заложникомъ покорства оставь мнѣ своего сына.

ВАСИЛІЙ.

Жестокой человѣкъ! говоришь о мирѣ, а предлагаешь условія тягостныя са-

мой смерти. Нѣтъ, Тамерланъ! честь народа моего дороже мнѣ всего на свѣшѣ, — и даже моего сына. — Но на что тебѣ сей опрокъ? что ты хочешь изъ него сдѣлать?

ТАМЕРЛАНЪ,

Хочу имѣть при дворѣ моемъ Рускаго Царевича, чтобъ всѣ мои подданные видѣли, что я оставилъ Россію какъ побѣдитель и Государь.

ВАСИЛІЙ,

Желаніе твое безразсудно, Тамерланъ, — и я клянусь тебѣ, что оно не исполнится.

ТАМЕРЛАНЪ.

Кто мнѣ въ томъ воспрепятствуетъ?

ІОАННЪ,

Я самъ! — Или ты думалъ, тиранъ! что для меня жизнь дороже чести? Нѣтъ! я клянусь тебѣ, что живаго меня не исторгнутъ изъ чертоговъ сихъ, — и собственная рука моя избавитъ меня отъ стыда бытъ твоимъ плѣннымъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Безумный! или ты забылъ, что жизнь и твоя и твоего опца теперь зависитъ отъ одного моего слова?

Іоаннъ.

Такъ-то ты, злодѣй, уважаешь права народовъ?

*За кулисами слышанъ набатъ ,
сильной шумъ и звукъ мечей.*

Тамерланъ.

Что это значишь?

Узбекъ.

Я топчась узнаю,

(Узбекъ уходитъ).

Тамерланъ.

Народъ дерзкой и коварной! такъ-то ты самъ ругаешься всѣми правами народовъ! Царь входишь сюда подъ именемъ Посла, чѣмъ взбунтовать жителей и напасть на насъ нечаянно. Вотъ подвигъ, достойный того мужества, которымъ вы пакъ хвалились; — но клянусь Магомешомъ, что при первой опасности я велю обоимъ вамъ опрубить головы и выставить ихъ передъ дворцомъ для укрощенія буйной черни.

Василій.

Я гошовъ умереть , но клянусь тебѣ, что я не возбуждалъ преждевременнаго возстанія жителей , надѣясь , что ты примешь миръ и возвратишь свободу сыну

моему. Впрочемъ воля Небесъ да исполнишя: я готовъ умереть.

Іоаннъ.

И я также; но увѣренъ, что Тамерланъ никогда не осмѣлишя исполнишь угрозы своихъ.

Тамерланъ.

Я не исполню ихъ? — кто можетъ удержашъ меня?

Іоаннъ.

Собственная твоя безопасность. Если народъ нашъ вооружился, то вѣрно опъ того, что полагалъ меня и опца моего или готовыми быть жертвою пирана, или уже умерщвленными. Осмѣлся исполнишь свои угрозы, — и ты-самъ будешь разшерзанъ ожесточеннымъ народомъ: ни что тебя тогда не спасетъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

Тѣ же и Узбекъ.

Узбекъ.

Стражи! слышите защищать входъ. (Воины уходятъ). Государь! все погибло! Жители узнавъ, что Московскій Князь самъ отважился вступить въ городъ и

явиться къ тебѣ, раздраженные угрозами нѣкопрыхъ Моголовъ, что будто Іоаннь и Василій будутъ преданы казни, возпали съ яростию и ожесточеніемъ, испребили всѣхъ нашихъ воиновъ, въ домахъ расположенныхъ, опворили ворота войску Рускому, и при первомъ ударѣ набата бросились на оставшуюся при черпогахъ сихъ спражу твою. Она еще сражается. Я самъ два раза прогонялъ дерзскія толпы ихъ; но ничто не можеть удержать ихъ сспремленія.

ТАМЕРЛАНЪ.

О судьба! эшопъ ли конецъ судила пы моимъ побѣдамъ? Но не дамъ шорже-ствовать коварнымъ злодѣямъ, и эшопъ мечъ....

Я В Л Е Н І Е VIII.

Тѣже и Рускіе воины, предводимые Княземъ Елецкимъ Ѳеодоромъ, врываються, повергая и оплѣсывая остающихся Моголовъ, которые окружаютъ Тамерлана и Узбека. Въ то же время выходятъ Князь Владимиръ, Княгиня и Михаилъ. Рускіе становятся въ строй со стороны Василія и Іоанна.

Ѳеодоръ.

Вошъ, друзья, пошъ кровожадный пиранъ, кошорый внесъ смерть и опусиженіе въ опечесство наше; вошъ Тамерланъ! — Опмсимъ надъ эшимъ чудовищемъ за Россію и весь свѣтъ.

(Воины цстрелляются).

Іоаннъ.

Князь Ѳеодоръ остановись! Рускіе удержише свой гнѣвъ и познайте голосъ Іоанна. Я требую пощады и свободы Тамерлану.

Василій.

Сынъ мой, что ты дѣлаешь?

Іоаннъ.

То, что мщеніе заставляетъ васъ забыть. (Становится на минутцу на колѣни предъ Василіемъ). Государь и родитель! прости, что въ присутствіи твоёмъ ос-

мѣлился я приказывать. *(Встаетъ)*. Но для освобожденія моего возспали граждане; — для чести Россіи и ихъ безопасности пребую я пощады Тамерлану. Пусть вселенная, узнавъ о мужествѣ Россіянъ, съ горстію людей опразившихъ силы полсвѣша, никогда не возможеть упрекнуть насъ въ малодушномъ мщеніи. Спасающему нынѣ насъ Провиденію предославимъ мстити за бѣдствія народовъ; но сами будемъ всегда велики и снисходительны въ побѣдахъ. *(Приближается къ Тамерлану)*. Тамерланъ! ты поработилъ полсвѣша, — и отраженъ Рускими; ты истреблялъ цѣлые народы, — и Руской опрокъ спасаешь жизнь свою и возвращаешь тебѣ свободу. Благодарю Бога, что онъ предалъ тебя въ руки споль великодушныхъ непріятелей.

ТАМЕРЛАНЪ.

Теперь я побѣжденъ, — и не стыжусь въ томъ признаться. Великодушный юноша, Царь Московскій и вы Рускіе! примите благодарность Тамерлана. Въ битвахъ испыталъ я вашу храбрость, и уважалъ васъ; теперь познаю и благородныя чувства вашего народа, и удивляюсь Рускимъ! Да будетъ миръ между мною и

нами; оставляю Россію и возвращаюсь въ свои области, гдѣ ваше великодушіе.....
(Слышенъ вновь набатъ). Что значить опять звукъ набата?

Василій.

Если это еще жипели, которые не успокоились, то не спрашисъ: слово Рускихъ твердо и неизмѣнно, — ты между нами свободенъ и безопасенъ.

Я В Л Е Н І Е IX.

Тѣже и Руской Воинъ.

Воинъ.

Государь и Князья! многочисленная сила Моголовъ явилась подъ стѣнами и подспушаетъ подъ городъ; все войско и граждане спѣшатъ къ валамъ; уже сраженіе началось, — но рать вражеска не смѣшна числомъ. Часть оной уже ворвалась въ городъ и спѣшитъ къ симъ чертогамъ. Намъ оспалось умереть съ честью въ предстоящей битвѣ.

Я В Л Е Н І Е Х.

ТѢЖЕ и отрядъ Моголовъ врываясь и становится на сторону Тамерлана, готовясь напасть на Рускихъ; но Тамерланъ удерживаетъ ихъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Остановишесь! — Нѣтъ храбрый народъ, ты не погибнешь. И Тамерланъ умѣетъ сохранять данное имъ слово, и быть благодарнымъ. Узбекъ! спремись къ войску моему, останови бесполезное кровопролитіе, и скажи ему, что я пошчасъ же самъ явлюсь, и поведу его на Тохтамыша и въ Багдадъ. (*Узбекъ уходитъ*). А ты, Государь Московскій, прими мою руку въ залогъ дружбы и уваженія къ добродѣтелямъ твоимъ и твоего народа. Ты, мудрый Князь Рязанскій, забудь также о безпокойствахъ, кои я нанесъ тебѣ и нѣжной твоей супругѣ. Наконецъ ты, Царственный опрокъ, милый и великодушный Іоаннъ, обними своего гонителя, котораго ты избавилъ отъ смерти, — и который плашишь вамъ шѣмъ же. Повѣрь слову Тамерланову. Я предсказываю тебѣ, что ты будешь великимъ Царемъ для славы и счастья своихъ подданныхъ, — и Россія,

какъ юный нынѣ кедръ, опъ столѣтія
къ столѣтію возрасшая въ могуще-
ствѣ и силѣ, покроетъ со временемъ бли-
станіемъ дѣлъ своихъ всю вселенную, —
и всякой завоевашель, прикоснувшійся къ
священному прагу границъ ея, возвра-
тившись въ предѣлы свои со стыдомъ и
опчаеніемъ. Слава, слава Россіи и Богу ея!

К О Н Е Ц Ъ .